

ПРОБЛЕМЫ И ТАЙНЫ СЕВЕРНОЙ АРХЕОЛОГИИ

Александр ТУТОВ.

Далеко не секрет, что археологические изыскания во всем мире являются источником, пополняющим не только сведения о прошлом человечества, но и бюджет. Миллионы туристов едут в Грецию, Италию, Египет, Китай, чтобы полюбоваться на древности. Да и у нас, если взять, например, Великий Новгород или Владимир, те же школьники рвутся посмотреть на исторические находки.

Этим летом в Котласском районе проводила разведку группа археологов из Архангельского областного краеведческого музея.

Возглавлял ее Алексей Едовин. Именно он, несмотря на свою молодость, является в настоящий момент одним из ведущих археологов в нашем регионе. И о вопросах, связанных с археологией, знает больше, чем кто-либо другой. Вот и решили мы с ним поговорить на эту тему.

– Алексей, давай начнем разговор с проблем, которые тормозят археологическую науку на Севере.

– В качестве основных я бы назвал следующие. Очень мало квалифицированных кадров – всего четыре специалиста, хотя надо бы по одному на каждый район области, как в США, где есть муниципальные археологи. В течение долгого времени полностью отсутствовало централизованное финансирование, поэтому на археологические изыскания и экспедиции приходилось добывать самыми разнообразными способами. Иногда складывается впечатление, что все это надо только самим археологам. Не стоит забывать, что любое цивилизованное государство должно бороться за сохранение культурного наследия.

У нас наибольшие трудности археология перенесла в начале 90-х годов. На науку в тот период тратилось ничтожно мало. Последние годы отмечается некоторое улучшение, новое руководство НПЦ (научно-производственный центр по охране памятников) с приходом Алексея Дмитриева стало поворачиваться лицом.

Проблемой является и сохранность археологических объектов. Ежегодно из-за человеческого фактора (строительство дорог, рытье карьеров и прочие земляные работы, проходящие без санкции археологов) пропадают десятки археологических объектов. По закону-то полагается вначале провести оценку недр, историко-культурного слоя, а только потом строить. Об этом обычно забывают. Сказываются и разрушительные силы природы, но к ней претензий не предъявишь.

Еще одна проблема – слабая материально-техническая база, следствием чего является низкий научный уровень работ. Нет лаборатории радиоуглеродного анализа. Образцы приходится отправлять в Москву, а там проводят исследования за доллары. И до смешного мало издано работ по археологии.

– Алексей, а что обнаружили археологи в нашей области за последнее время?

– В начале 90-х был полный провал исследований, как, впрочем, и по всей стране. Только в 1994–95 годах серьезные работы прошли в самом Архангельске. Исследовалась Стрелецкая слобода – это на нынешней улице Поморской. Работы проводились под руководством Алексея Беличенко. В 1995 году на острове Мудьюг обследовано крупное поселение эпохи «бронзы», относящееся к 4 тысячелетию до нашей эры. В 1996–97 годах экспедиции расширялись, прошла практика по археологии в Норвегии. В 1998 году под моим руководством обследована группа курганов-могильников на берегу Северной Двины в Виноградовском районе. Это очень серьезное открытие, так как датировать находки, относящиеся к славянской культуре, можно IX–XII веками, а даже в Великом Новгороде найденные предметы относятся только к X веку. Активно проходил и прошлый, 2002 год. На Кенозерье найден еще один тип могильника с каменными насыпями, удалось собрать послеледниковый материал на Пинеге, провели топографическую съемку поселения эпохи

«бронзы» на Кудомозере – там около ста жилищ, это самое крупное поселение на Севере России. Определили границы Стрелецкой слободы в Архангельске.

– Какие перспективы у областной археологии?

– Есть надежды на дальнейший профессиональный рост. Помогают в работе и участвуют в экспедициях сотрудники областного краеведческого музея, студенты. Так уж сложилось, что центром археологии является областной краеведческий музей, а не Поморский государственный университет. Хотя и в отношениях с ПГУ намечается прогресс. Университет перешел на классическую форму преподавания, поэтому у студентов исторического факультета должна будет появиться археологическая и этнографическая практика. А это дополнительные рабочие руки для археологических исследований. За последние пять лет число раскопочных работ увеличилось более чем в два раза по сравнению с пятью предыдущими годами. Я надеюсь, что будет праздник и на нашей улице. Вот мы и до Котласского района добрались. О находках в нем говорить пока рано, но я обязательно потом обо всем проинформирую.

Алексей согласен со мной в том, что археология может приносить серьезные экономические, научные и культурные дивиденды нашему краю. Ведь во многих странах туристический и музейный бизнес основывается на археологических находках. Представьте, что туристы, до этого направлявшиеся в Лувр, чтобы посмотреть на Венеру Милосскую, приедут к нам, чтобы увидеть какую-нибудь Поморскую Афродиту или Золотую Бабу. Или захотят взглянуть на то, что осталось от древней Гипербореи, что является родиной легендарного Конана-Варвара, отправятся путями новгородских ушкуйников.